

RU

Актуализация коннотативного компонента в структуре слова при создании юмористического эффекта в высказывании

Черкасова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – определить роль коннотативного компонента в структуре значения слова при создании юмористического эффекта в высказывании. В работе рассматриваются причины возникновения юмористического эффекта: ведущую роль в его создании автор отводит коннотативному компоненту в структуре значения слова при условии его актуализации контекстуальным пространством. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые коннотативный компонент в структуре значения слова рассматривается как необходимое условие для создания юмористического эффекта в высказывании. В результате определено, что выступление на первый план коннотативного компонента в структуре значения слова, который укоренился в обществе, став стереотипом, при условии его актуализации контекстуальным пространством позволяет достичь юмористического эффекта и произвести впечатление на адресата, следовательно, коннотативный компонент лексических единиц влияет на возникновение юмористического эффекта в высказывании.

EN

Actualization of the connotative component in the structure of a word when creating a humorous effect in an utterance

Cherkasova E. V.

Abstract. The study aims to determine the role of the connotative component in the structure of the meaning of a word when creating a humorous effect in an utterance. The paper examines the causes of a humorous effect: the author assigns the leading role in its creation to the connotative component in the structure of the meaning of a word, provided that it is actualized by the contextual space. The study is novel in that it is the first to consider the connotative component in the structure of the meaning of a word as a necessary condition for creating a humorous effect in an utterance. As a result, it has been determined that the foregrounding of the connotative component in the structure of the meaning of a word, which has taken root in society, having become a stereotype, provided it is actualized by the contextual space, allows achieving a humorous effect and impress the addressee, therefore, the connotative component of lexical units affects the occurrence of a humorous effect in an utterance.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что рассмотрение коннотативного компонента в структуре значения слова в качестве необходимого условия для создания юмористического эффекта способствует более глубокому постижению природы юмора, осмыслению намерений говорящего в ходе создания юмористического высказывания, пониманию механизмов реализации данных намерений.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: отобрать такие лексические единицы, которые содержат коннотативный компонент в их составе; проанализировать юмористические высказывания с наличием в них отобранных лексических единиц; определить, влияет ли коннотативный компонент данных лексических единиц на создание юмористического эффекта в высказывании. Материал и задачи работы диктуют такие методы исследования, как метод контекстуального анализа, метод лингвокультурологического анализа, метод компонентного анализа, метод выборки, метод опроса. Материалом исследования послужили материалы комического жанра: анекдоты, высказывания-трансформеры шутливого характера из интернет-пространства:

АнекдотовСтрит. URL: <https://anekdotovstreet.com/anekdot/na-chto-nadeyatsya-poproshayki-na-ulitsah-kotorye/262617/>;

Журавлев С. Современные поговорки и каверсы. 2018. URL: <https://proza.ru/2018/11/13/1189/>;

Статусы про пятницу. URL: <https://planetastatusov.ru/statusy-pro-pyatniczu/>.

Anekdotov.me (a). URL: <https://anekdotov.me/studenty/144213-student-priexavshij-na-kanikuly-domoj-mama-pozhar.html>;

Anekdotov.me (b). URL: <https://anekdotov.me/nauka-i-ucheba/74362-fizruk-sidorov-do-six-por-schitaet-chno-posle.html>;

Теоретическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых, предметом изучения которых являются рассмотрение природы юмора, положения о том, что юмор имеет яркую национально-культурную специфику, а также работы, рассматривающие языковые средства для создания юмористического эффекта. Так, в изучение вопросов юмора огромный вклад внесли труды А. Шопенгауэра, в которых он выделяет познавательную-оценочную сторону юмора, называет причину возникновения смешного – «внезапное восприятие несоответствия между представлением и реальными объектами, именно несоответствие обуславливает комичность шутки: забавно все нелепое, удивительное, своеобразное, необычное, не соответствующее ожиданиям» (1999, с. 498). И. Кант в работе «Антропология с прагматической точки зрения» пишет, что «остроумие соединяет (ассимилирует) разнородные представления, которые часто находятся по законам воображения (ассоциации) далеко друг от друга. <...> Остроумие нуждается, далее, в способности суждения, чтобы частное подводить под общее и применять способность мышления для познания» (2002, с. 282). Наиболее оригинальную из новейших теорий комического предложил Леонид Карасев. В работе «Философия смеха» автор выдвигает новую концепцию юмора и смеха, суть которой состоит в том, что комическое понимается как целостный культурно-исторический и онтологический феномен, раскрывающий свой смысл при сопоставлении его с окружающими символами (Карасев, 1996). А. Г. Козинцев (2007, с. 238) в своей работе «Юмор: до и после иронии» рассматривает проблему общей дефиниции концептов КОМИЗМ, КОМИЧЕСКОЕ, СМЕХ, ИРОНИЯ; анализирует функции комизма в межличностном и социальном общении. В монографии М. А. Кулинич (1999) «Лингвокультурология юмора» рассматриваются способы достижения юмористического эффекта с учетом национальных, социальных и культурных особенностей. Национально-культурную специфику юмора рассматривают Т. Е. Водоватова, О. В. Волонина в работе «Приемы создания юмористического эффекта в британском комическом рассказе». Авторы считают, что национально-культурная специфика юмора обусловлена той языковой картиной мира, которая складывается из особенностей менталитета и мышления разных народов. Наиболее отчетливо эти особенности проявляются в том, что люди находят смешным. То, что кажется несмешным для представителей одной лингвокультуры, вызывает смех у представителей другой (Водоватова, Волонина, 2018). Л. О. Рокотянская считает, что «внимания заслуживают не только многообразие, необычность и противоречивость проявлений юмора в социально-культурном контексте, но и прагматическая значимость явления, которая становится все более заметной в большинстве сфер нашей жизни» (2019, с. 5). Зарубежные авторы также говорят о необходимости учитывать социальные и культурные особенности при порождении и восприятии юмористических высказываний (Chen, Dewaele, 2021). В этой связи S. Elayan, M. Sykora, T. W. Jackson, E. Onojeharho (2022) рассматривают использование юмористических высказываний в социальных сетях. Большое внимание уделяется роли фоновых и прагматических знаний при распознавании и понимании юмора (Skalicky, 2020). Исследованием современных подходов к созданию комического занимаются Э. В. Шабунина, М. А. Панина, Ю. Б. Борев, В. Я. Пропп. Э. В. Шабунина (2012) в работе «Английский юмор как лингвокультурное явление (на материале творчества Вудхауза)» выделяет следующие языковые средства для реализации английского юмора: сравнения, метафоры, эпитеты, повторы, аллюзии, цитаты, не соответствующие контексту, фразовые штампы, крылатые выражения, фразеологизмы. М. А. Панина (1996) уделяет особое внимание гиперболе как специфическому средству сатиры и юмора. В. Я. Пропп (1999) в своей книге «Проблемы комизма и смеха» рассматривает три главных, по его мнению, средства выражения комического: парадокс, иронию, каламбур. В. С. Виноградов (2001) считает, что одним из основных способов создания комического эффекта является каламбур. Ю. Б. Борев (1970) также полагает, что большая часть исследований языковых средств создания комического в литературе приходится на изучение языковой игры, или каламбуров, которые являются распространенным средством юмора. Б. Ю. Норман (2006) говорит о возможностях использования средств языка различных уровней: фонетического, синтаксического, стилистического. Л. М. Васильев (1990) в качестве важнейшего лингвостилистического приема создания комического выделяет авторские окказионализмы.

Также в теоретическую базу вошли работы по исследованию коннотативного компонента значения слова. Вопросы, связанные с коннотативным компонентом значения, были рассмотрены Ю. Д. Апресяном (1974), И. А. Стернинным (1979), Н. Д. Арутюновой (1988), В. Н. Телия (1986), В. И. Говердовским (1989), Н. Н. Кислицыной (2021), Е. В. Черкасовой (2008). Так, в своей работе «Коннотемная структура слова» В. И. Говердовский (1989) пишет, что человек сочетает в себе физиологический, психологический и социальный уровни. Понятие коннотации вытекает из того, что эти уровни оказывают влияние на структуру содержания слова. Существует связь индивидуального и социального в языке, а вслед за этим и в коннотациях. В. Н. Телия (1986) определяет коннотацию как оценочно, эмоционально или стилистически окрашенный компонент языковой единицы узуального, т. е. закрепленного в системе языка, или окказионального характера. Е. В. Черкасова считает, что «коннотация является совокупностью неких, зачастую не связанных, но закрепленных в данном обществе ассоциаций, логически и эмоционально обусловленных, складывающихся в стереотип» (2008, с. 74). Общим для всех работ является мнение о том, что коннотации представляют собой элементы «прагматики», которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы. Они

очень капризны, сильно различаются у совпадающих или близких по значению слов разных языков или даже одного и того же языка» (Апресян, 1974, с. 326).

Практическая значимость исследования: результаты исследования могут быть использованы в ходе усовершенствования способов машинной интерпретации комического текста; машинного перевода на другой язык комического текста; в разработке методик повышения адекватности выражения и понимания комизма; для углубления взаимопонимания коммуникантов в ходе речевой деятельности; для разработки лекционных материалов по общему языкознанию, лингвистической семантике, лингвистике текста, логической семантике.

Обсуждение и результаты

Мы считаем, что юмор, как явление социальное, направлен на создание положительных эмоций и вместе с тем это один из способов произвести впечатление на адресата. Поэтому незаменимой характеристикой юмора должна стать его способность удивлять. Для этого в юмористических произведениях любых жанров автору необходимо использовать определенные приемы и средства их реализации. Мы не ставим целью своей работы создать собственную классификацию таковых, т. к. это задача отдельного исследования. Однако мы можем отметить следующие наиболее распространенные приемы: слом стереотипов, создание парадоксальной ситуации, корреляция времени и пространства, переосмысление слов или частей высказывания, намеренное нарушение стиля речи. Общим для всех приемов является следствие – эффект неожиданности, который и будет определять степень комического.

Что касается способов реализации данных приемов, то принято считать, что комическое может быть выражено в основном стилистическими изобразительно-выразительными средствами, так как механизм их создания основывается на одновременной реализации нескольких значений, контрасте противоположных, несопоставимых значений.

Теоретическая база исследования позволяет также утверждать, что юмор и коннотации имеют общую характеристику: они национально и культурно обусловлены. Следовательно, коннотации играют ведущую роль в формировании сферы ценностей в данном обществе, а юмор, в свою очередь, есть отражение общества с его ценностями: он дает оценку тем или иным общественным явлениям, событиям, личностям. Поэтому мы предполагаем, что коннотативный компонент в структуре слова в ряде случаев играет ведущую роль при создании юмористического эффекта в высказывании. Для подтверждения данной гипотезы мы отобрали ряд лексических единиц, содержащих один или несколько коннотативных компонентов, закрепившихся в их структуре в силу социальных причин, национально-культурных особенностей, традиционно обусловленных. Такими единицами стали: студент, физрук, пятница, теща. Методом сплошной выборки мы проанализировали 20 юмористических текстов в жанре анекдота с наличием в них данных лексических единиц. Приведем примеры некоторых юмористических текстов и их анализа.

Пример 1

«Студент, приехавший на каникулы домой:

- Мама, пожарь мне домашних котлеток.
- А на гарнир что сделать?
- Гуляш» (Anekdotov.me (a)).

Денотативный компонент слова *студент* – «учащийся высшего и среднего учебного заведения». Коннотативный компонент слова *студент*, укоренившийся в российском общественном сознании, – «голодный». Этот коннотативный компонент социально обусловлен. Мы считаем, что в данном примере в контекстуальном пространстве шутки используется прием слома стереотипа, т. к. принято считать, что гарнир – это овощи, но не гуляш, данный прием создает эффект неожиданности при восприятии высказывания, но попробуем слово *студент* заменить словом *студентка*, оставив контекст без изменений:

Пример 1а

«Студентка, приехавшая на каникулы домой:

- Мама, пожарь мне домашних котлеток.
- А на гарнир что сделать?
- Гуляш».

Высказывание теряет юмористический эффект, хотя контекст сохраняет так называемый слом стереотипа. Причина в том, что наличие слова *гуляш* в контексте данной шутки актуализирует коннотативный компонент со значением *голодный* в слове *студент*, что способствует созданию юмористического эффекта; слово *студентка* не предполагает наличия коннотативного компонента со значением *голодная*. Коннотативный компонент в слове *студентка* – «легкомыслие, ветреность», что не сопоставимо с данным контекстом.

Пример 2

«На что надеются попрошайки на улицах, которые подходят к студентам? Мы с вами так-то в одной лодке, ребят» (АнекдотовСтрит).

Денотативный компонент слова *студент* – «учащийся высшего и среднего учебного заведения». Коннотативный компонент слова *студент*, укоренившийся в российском общественном сознании, – «бедный». Этот коннотативный компонент социально обусловлен. Мы считаем, что в данном примере используется прием создания парадоксальной ситуации (создание противоречивых обстоятельств) – студенты и попрошайки не могут быть «в одной лодке», т. е. вместе, что создает эффект неожиданности в контексте шутки. Но попробуем опять заменить слово *студент* словом *студентка*, оставив контекст без изменений:

Пример 2а

«На что надеются попрошайки на улицах, которые подходят к студенткам? Мы с вами так-то в одной лодке, ребят».

Высказывание теряет юмористический эффект, хотя контекст сохраняет парадоксальность ситуации (противоречивые обстоятельства сохраняются) Причина в том, что наличие в контексте выражения *Мы с вами так-то в одной лодке, ребят*, т. е. *вместе*, актуализирует коннотативный компонент со значением *бедный* в слове *студент*, т. е. студент такой же бедный, как попрошайки, что способствует созданию юмористического эффекта; слово *студентка* не предполагает наличия коннотативного компонента со значением *бедная*. Коннотативный компонент в слове *студентка* – «легкомыслие, ветреность» – не сопоставим с данным контекстом, а вторая часть шутки оказывается совершенно бессмысленной, и, как следствие, юмористический эффект не возникает.

Пример 3

«Физрук Сидоров до сих пор считает, что после цифры 4 следует цифра “закончили”» (Anekdotov.me (b)).

Денотативный компонент слова *физрук* – «сокращение: физкультурный руководитель; преподаватель физкультуры». Коннотативный компонент слова *физрук*, укоренившийся в российском общественном сознании, – «ограниченность мышления». Этот коннотативный компонент социально обусловлен. Мы считаем, что в данном примере используется прием слома стереотипа, т. к. принято считать, что за цифрой «4» следует цифра «5». Данный прием создает эффект неожиданности при восприятии высказывания, но попробуем слово *физрук* заменить словосочетанием *учитель физкультуры*, оставив контекст без изменений:

Пример 3а

«Учитель физкультуры Сидоров до сих пор считает, что после цифры 4 следует цифра “закончили”».

Высказывание теряет юмористический эффект, хотя контекст сохраняет слом стереотипа. Причина в том, что наличие в контексте слова *закончили* актуализирует коннотативный компонент со значением *ограниченность мышления* в слове *физрук*, т. е. физрук знает счет только в контексте сценария *урок физкультуры: делаем упражнения на раз, два, три, четыре, закончили*, что способствует созданию юмористического эффекта; словосочетание *учитель физкультуры* не предполагает наличия коннотативного компонента со значением *ограниченность мышления*, и, как следствие, юмористический эффект не возникает.

Пример 3б

«Физрук Сидоров считает, что после цифры 4 следует цифра 5».

В данном примере мы оставили слово *физрук*, обладающее ярким коннотативным компонентом *ограниченность мышления*, но убрали из контекста слово *закончили*, которое использовалось в качестве приема слома стереотипа. Эффект неожиданности пропал, контекст перестал актуализировать слово *физрук*. Несмотря на то, что оно обладает ярким коннотативным компонентом, высказывание не производит нужного впечатления на адресата.

По нашим наблюдениям, на основе актуализации коннотативного компонента с целью достижения юмористического эффекта переделываются многие пословицы, крылатые выражения. Будучи известными и широко употребляемыми, они предстают в новом свете: внезапная замена одного из компонентов такого рода высказываний (слом стереотипа) создает эффект неожиданности, достичь же юмористического эффекта удается за счет актуализации контекстом коннотативного компонента значения слова.

Пример 4

«Старый конь борозды не помнит» (изначально: не портит).

«Не пойман – не призывник» (изначально: не вор).

«Любите соседей – источник знаний» (изначально: книги).

«От семьи и от тюрьмы не зарекайся» (изначально: сумы) (Журавлев, 2018).

По аналогии с данными примерами мы также попытались «обновить» такую поговорку, как *Муж и жена – одна сатана*.

Пример 5

«Теща и жена – одна сатана».

Денотативный компонент слова *теща* – «мать жены, родственник». Коннотативный компонент слова *теща*, укоренившийся в российском общественном сознании, – «вредная, сварливая, женщина». Этот коннотативный компонент национально обусловлен. В данном примере замена слова *муж* на *теща* позволило создать эффект неожиданности, достичь же юмористического эффекта удалось за счет актуализации коннотативного компонента слова *теща* – «вредная женщина» в контексте с денотативным компонентом слова *сатана* – «зло».

Мы установили, что многие слова настолько ярко проявляют себя в своем коннотативном значении, что не требуют дальнейшей актуализации каким-либо контекстом, например слово *пятница*.

Пример 6

«Пятница!»

Денотативный компонент слова *пятница* – «день недели». Коннотативный компонент слова *пятница*, укоренившийся в российском общественном сознании, – «скорый отдых, радость, выпивка». Этот коннотативный компонент традиционно обусловлен. В данном примере отсутствует контекстуальное пространство и только графическое средство – восклицательный знак – актуализирует коннотативный компонент значения – «радость». И мы понимаем, что выражение «Пятница!» – это ликование по поводу приближающегося отдыха. Но юмористический эффект здесь отсутствует, т. к. нет эффекта неожиданности. Следовательно, для достижения юмористического эффекта необходимы: лексическая единица с ярким коннотативным компонентом в своем

значении, контекст, в котором возникает эффект неожиданности и который тем самым актуализирует данную лексическую единицу. Следующий пример удовлетворяет всем этим условиям.

Пример 7

«К пятнице готов! В кармане записка с моим адресом... На всякий случай загранпаспорт...» (Статусы про пятницу).

Чтобы проанализировать данный пример, мы провели опрос, в котором участвовали 20 человек разных возрастных, социальных групп, мужчины и женщины. Всем была рассказана эта шутка. Опрос показал, что 10 человек (из которых 7 – мужчины в возрасте от 19 до 50 лет, 3 – женщины от 19 до 50 лет) поняли шутку сразу, 6 человек задумались, прежде чем среагировать на шутку (из которых 2 – мужчины 19 лет, 4 – женщины от 19 до 30 лет), 4 человека (женщины 40-50 лет) сказали, что не поняли, в чем смысл. В данном примере используется прием создания парадоксальной ситуации (создание противоречивых обстоятельств): почему к пятнице нужно готовиться с запиской в кармане и загранпаспортом? Такое положение дел создает эффект неожиданности. Но в данном примере контекстуальное пространство не актуализирует коннотативный компонент значения в слове *пятница* – «отдых, радость»: адресат не находит связи между заявленным контекстом и коннотативными значениями слова *пятница*, далее в сознании адресата выходит на первый план коннотативное значение «выпивка», и тут уже возникает необходимость вспомнить коннотации к слову *выпивка* – «отдых, веселье, забытьё»; далее идет сопоставление контекста с одним из значений, адресат понимает, что контекст актуализирует коннотативный компонент *забытьё*, здесь возникает некий эвристический эффект – адресат «вычислил», нашел «далеко спрятанный элемент», что вместе с эффектом неожиданности приводит к юмористическому эффекту и удовольствию адресата. Данный пример, в отличие от предыдущих, труден тем, что заставляет адресата «вычислить» не один коннотативный компонент, а два, причем второй компонент следует из понимания первого и контекст реализует именно его. Но чем сложнее процесс «вычисления», тем больший юмористический эффект производит шутка.

При замене денотата *пятница* на денотат *вторник* высказывание не произвело юмористический эффект ни на одного из опрашиваемых: слово *вторник* совершенно нейтрально в отношении коннотативных связей в российском сознании. При смене контекста: *К пятнице готов! Подготовил годовой отчет начальнику* – высказывание также не произвело юмористический эффект ни на одного из опрашиваемых: коннотативный компонент остался, но его актуализации не происходит. Комизм не возникает.

В. И. Карасик выделяет в знаке стабильную и вариативную части или малое и большое содержание. Лингвист считает, что «благодаря малому содержанию семантического знака мы можем понимать друг друга в целом, основываясь на социально-закрепленных значениях слов. Большое содержание включает ассоциативные связи и обеспечивает необходимую вариативность и более тонкую настройку общения» (Карасик, 1991, с. 186). Мы согласны с данным положением и считаем, что создание юмористического эффекта и понимание юмора можно отнести к разряду «более тонкой настройки общения», поэтому «тонкий» коннотативный компонент значения слова может стать отличным условием создания юмористического эффекта. Но так как коннотации национально и культурно обусловлены, в рамках даже одного социума слово может иметь коннотативное значение или несколько значений в представлении одного человека и не обладать таковыми в представлении другого, поэтому шутки могут восприниматься неодинаково разными людьми, разными социальными и возрастными группами.

Заключение

Анализ юмористических высказываний с наличием в них лексических единиц, содержащих один или несколько коннотативных компонентов, закрепившихся в их структуре в силу социальных причин, национально-культурных особенностей, традиционно обусловленных, показал, что выступление на первый план коннотативного компонента в структуре значения слова, который укоренился в обществе, став стереотипом, при условии его актуализации контекстуальным пространством позволяет достичь юмористического эффекта и произвести впечатление на адресата. Следовательно, контекст и актуализируемое им коннотативное значение взаимообусловлены и зависят друг от друга.

Перспективы дальнейшего исследования: благодаря юмористическим высказываниям, имеющим в своем составе коннотативный компонент, который является своего рода стереотипом, закрепившимся в общественном сознании, можно провести анализ и определить, насколько распространен тот или иной стереотип в определенный период времени в том или ином социуме, утратил ли он свою актуальность, намечается ли тенденция к смене стереотипов в общественном сознании.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Значение и оттенок значения // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1974. Т. XXXII. Вып. 4.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. М.: Наука, 1988.
3. Боров Ю. Б. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира. М.: Искусство, 1970.
4. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1990.

5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего среднего образования Российской академии образования, 2001.
6. Водоватова Т. Е., Волонина О. В. Приемы создания юмористического эффекта в британском комическом рассказе // Вестник Международного института рынка. 2018. № 1.
7. Говердовский В. И. Коннотемная структура слова. Харьков: Выща шк., 1989.
8. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 2002.
9. Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Изд-во Российского гуманитарного университета, 1996.
10. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Изд-во Института языкознания Академии наук СССР; Изд-во Волгоградского педагогического института, 1991.
11. Кислицына Н. Н. Концепция лингвистической коннотологии (когнитивно-дискурсивный аспект): дисс. ... д. филол. н. Майкоп, 2021.
12. Козинцев А. Г. Юмор до и после иронии // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Индрик, 2007.
13. Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Самара: Изд-во Самарского государственного педагогического университета, 1999.
14. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта; Наука, 2006.
15. Панина М. А. Комическое и языковые средства его выражения: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1996.
16. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. М.: Лабиринт, 1999.
17. Рокотянская Л. О. Юмор: сущность, виды, функции в обществе: дисс. ... к. филос. н. М., 2019.
18. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979.
19. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
20. Черкасова Е. В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний: на материале английского языка: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2008.
21. Шабунина Э. В. Английский юмор как лингвокультурное явление (на материале творчества Вудхауза) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Вып. 1.
22. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление: в 2-х т. Мн.: Попурри, 1999. Т. 2.
23. Chen X., Dewaele J. M. "We are not amused". The appreciation of British humour by British and American English L1 users // Language & Communication. 2021. Vol. 79.
24. Elayan S., Sykora M., Jackson T. W., Onojeharho E. "Are you having a laugh?": Detecting humorous expressions on social media: An exploration of theory, current approaches and future work // International Journal of Information Technology and Management. 2022. Vol. 21. Iss. 1.
25. Skalicky S. Humorous and ironic discourse // The Routledge Handbook of Corpus Approaches to Discourse Analysis. L., 2020.

Информация об авторах | Author information

Черкасова Елена Валерьевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный экономический университет

Cherkasova Elena Valeryevna¹, PhD

¹ Samara State University of Economics

¹ l-19732807@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): коннотации; юмористический эффект; контекст; актуализация; эффект неожиданности; connotations; humorous effect; context; actualization; surprise effect.